

Чжэнь Вэньцзюнь осторожно опустила Вэй Тинсюй на мягкое сиденье и, обернувшись, увидела, что Сяохуа тоже вошла в повозку. Зная, что та не оставит её наедине с Вэй Тинсюй, Чжэнь Вэньцзюнь решила просто не обращать на неё внимания.

Она опустила все тканевые шторы, спустила бамбуковые занавески, и внутри повозки, пропитанной ароматом древесных благовоний, стало немного тускло.

Чжэнь Вэньцзюнь уложила Вэй Тинсюй на живот, растирая ей поясницу, и сказала:

- Сестрица, сидя целыми днями в кресле, твоя поясница и ноги очень слабы. Нужно каждый день делать массаж. Сейчас Сяохуа лечится, у неё нет сил, она может нечаянно поранить сестрицу. К тому же я слышала от Чжун Цзи, что в начале лечения нужно делать разрезы и выпаривать яд, который потом разойдётся по всему телу. А если он случайно попадёт на сестрицу... Это же будет катастрофа! Поэтому лучше, чтобы я заботилась о сестрице всё это время. Сестрица, ты согласна?

Не успела Вэй Тинсюй ответить, как Сяохуа, стоявшая в стороне, быстро сказала:

- Госпожа, я просто оступилась. Впредь я буду осторожна и больше такого не повторится! Я привыкла заботиться о госпоже, чужие вряд ли смогут угодить госпоже.

Чжэнь Вэньцзюнь понимала: если она будет слишком явно соперничать с Сяохуа, это может дать обратный эффект. Поэтому она не стала спорить на словах, а сосредоточилась на массаже. Её движения были умелыми, каждое нажатие на мышцы поясницы Вэй Тинсюй было точно выверено - она специально училась этому, когда у матери болели ноги. Вэй Тинсюй лежала, уткнувшись лицом в сгиб локтя, и не говорила ни «да», ни «нет», словно не замечая их пререканий. Только когда Чжэнь Вэньцзюнь, вспотев от усталости, почувствовала, что затекли руки и шея, та словно очнулась ото сна:

- Ты слишком скромничаешь. Твой массаж искуснее, чем у врачей в моём доме. Пока Сяохуа нездорова, я буду полагаться на тебя.

Сяохуа, услышав это, побледнела. Она поняла, что раз госпожа приняла решение, его не изменить. Успокоившись, она посмотрела на Чжэнь Вэньцзюнь и сказала:

- Ты спасла госпожу, тебе не обязательно было делать всё это. Но раз взялась, то делай хорошо. Если по небрежности или злему умыслу госпожа пострадает, я заставлю тебя заплатить жизнью.

Чжэнь Вэньцзюнь знала, чтобы стать доверенным лицом Вэй Тинсюй, нужно в первую очередь избавиться от роли спасительницы. Ведь это было лишь прикрытием, чтобы приблизиться к ней. Ей нужно, чтобы Вэй Тинсюй верила ей, полагалась на неё, видела в ней свои руки и ноги, а не «спасительницу» на пьедестале.

Перед лицом несколько агрессивного отношения Сяохуа она не проявила слабости и ответила прямо:

- Я не из тех, кто пользуется благосклонностью ради личной выгоды. Нет никакой разницы, что делать или не делать для сестрицы. Я отношусь к ней не менее преданно, чем ты, и даже ценой жизни не позволю, чтобы с ней что-то случилось. Если ты так беспокоишься, лечись быстрее, и тогда сможешь вернуться к сестрице. Только боюсь, что к тому времени сестрица привыкнет ко мне, и она не сможет расстаться со мной.

В её смелых словах чувствовалась какая-то детская наивность. Вэй Тинсуй по-прежнему молчала, то ли поясница болела так сильно, то ли массаж был таким приятным, что она уснула. Она тихо лежала, не вмешиваясь в их спор.

Сяохуа была не из тех, кто занимается мелкими соперничествами. После того как она закончила говорить, она больше не обращала внимания и просто тихо стояла на коленях в углу, ожидая, когда Вэй Тинсуй заговорит снова.

Чжэнь Вэньцзюнь продолжала массаж. В это время Вэй Тинсуй уже сняла верхнюю одежду, оставшись в белом нижнем одеянии, а её плечи укрывала соболиная накидка. Каждый раз, когда Чжэнь Вэньцзюнь нажимала на поясницу, накидка сползала, открывая ворот нижнего одеяния. Наконец она смогла разглядеть несколько неглубоких шрамов, тянувшихся от шеи Вэй Тинсуй вниз по спине.

Это были не следы от лезвия, а ожоги и следы укусов.

Чжэнь Вэньцзюнь терялась в догадках. Почему это были ожоги и следы укусов, а не раны от лезвия или царапины? Раны от лезвия могли быть получены во время покушения, а царапины могли быть связаны с травмами. Но ожоги и следы укусов действительно были странными...

Были ли ноги Вэй Тинсуй действительно травмированы в результате несчастного случая в горном хребте Суйдун? Или была другая скрытая причина её травм?

Если она хочет быть рядом с Вэй Тинсуй, нужно знать о ней всё. По крупицам собирая информацию, можно понять этого человека. А чтобы завоевать сердце, нужно знать её прошлое.

О прошлом Вэй Тинсуй открыто рассказывала только о происшествии на хребте Суйдун и о своей спасительнице. Всё остальное было под строгим запретом.

Чтобы разглядеть шрамы на спине, нужно было опустить ворот нижнего одеяния, но он был высок, и видно было лишь малую часть. Она не могла же раздеть Вэй Тинсуй так прямо... Чжэнь Вэньцзюнь продолжала массаж, и внезапно её поразила ужасная мысль.

Были ли ноги Вэй Тинсуй действительно травмированы в результате падения на горном хребте Суйдун?

Или травмы ног и шрамы на спине были результатом какого-то другого несчастного случая?

Может быть, её ноги даже не были травмированы?

Если это так, то напрашивается ещё более страшный вывод: возможно, увечье на самом деле притворство. Так же, как и с личностью «Вэй Цзычжо». Все, кто хотел её убить, думали, что Вэй Цзычжо мужчина, поэтому не могли её найти. Так и здесь: инвалидное кресло такая же уловка. Враги, считая, что с безногой легко справиться, теряли бдительность и в итоге сами погибали.

Если её ноги в порядке, значит, в горах Суйдун она не была. А раз не была, то и спасителя не было. Нет спасителя - нет Чжэнь Вэньцзюнь. Всё было просто ловушкой.

В самом деле, откуда у дочери крестьянского жителя могло быть имя?

От этих мыслей ладони Чжэнь Вэньцзюнь похолодели.

Неужели всё, чем она так гордилась, лишь отражение луны в воде? Неужели всё, что произошло, лишь часть огромного плана Вэй Тинсуй, в который её заманили шаг за шагом?

Сяохуа всё ещё стояла на коленях в углу, молча и безмолвно. Вэй Тинсуй лежала под её руками тоже молча, и было неясно, о чём она думала в тот момент.

Воздух в повозке стал сухим, при каждом вдохе казалось, что в нос попадают искры.

Что, если она всё это придумала, превознося Вэй Тинсуй до небес? Или, наоборот, слишком мало о ней знает и не достойна даже сравниться с её хитростью?

На самом деле проверить очень просто.

Если разобраться в главном, все сомнения исчезнут.

Проверить, действительно ли у Вэй Тинсуй парализованы ноги, можно за секунду.

Руки Чжэнь Вэньцзюнь, массирующие поясницу, медленно спустились ниже. Собравшись с духом, она с силой сжала Вэй Тинсуй за бедро.

Она с детства занималась боевыми искусствами, и сила в руках была немалая. Рана на ладони, полученная недавно, уже почти зажила. Этот щипок пришёлся точно на нежное и хрупкое место, и даже через мех он, безусловно, заставил бы обычного человека вскрикнуть от боли.

Если бы ноги Вэй Тинсуй хоть что-то чувствовали, она бы не пропустила этого. Если бы увечье было притворством, Вэй Тинсуй вскочила бы и обругала её. А она упала бы на колени и стала бы просить прощения, говоря, что с детства привыкла много работать, что в последнее время тайно училась боевым искусствам, чтобы защитить сестрицу, что для неподвижных ног нужен сильный массаж, и нечаянно перестаралась.

Она уже мысленно приготовила все оправдания и даже представила, как стоит на коленях рядом с Сяохуа, ожидая, когда Вэй Тинсуй вскочит и начнёт её упрекать.

Но ничего не случилось.

Абсолютно ничего.

Это было всё равно что сжать мёртвую плоть. Вэй Тинсуй даже не пошевелилась. Казалось, она не заметила, что произошло.

Только взгляд Сяохуа, острый, как меч, вонзился в неё.

- Что ты делаешь? - Сяохуа была знатоком внешних стилей боевых искусств, и никакая скрытность не могла обмануть её глаза.

Сяохуа вскочила и быстро приблизилась. Вэй Тинсуй, услышав шум, подняла голову с недоумением.

Когда Сяохуа поднялась, Чжэнь Вэньцзюнь по её взгляду, полному огня, уже догадалась, что будет дальше.

Тем лучше.

Ей не нужно ничего делать. Пусть Сяохуа сама приблизит её к Вэй Тинсуй.

Сяохуа подскочила и изо всех сил ударила её кулаком по щеке, затем схватила за воротник и вышвырнула из повозки.

Когда Линби убирала последний кусок вяленого мяса в коробку с едой, что-то вылетело из повозки, заставив лошадей протяжно заржать, вскинуть копыта и умчаться вместе с повозкой.

Линби мгновенно вскочила в седло и с трудом успокоила лошадей, и предотвратить большой переполох. Оглянувшись, она увидела, что из повозки выбросили Чжэнь Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь окружила охрана, у неё изо рта шла кровь.

Линби спрыгнула с лошади, отодвинула охрану и помогла ей встать:

- Что случилось?! Что произошло?!

Даже теньевые стражи, всегда сидевшие на деревьях и в лесу, выбежали. Охрана ворвалась в повозку, стражники снаружи следили за обстановкой. Но внутри, кроме Вэй Тинсуй и Сяохуа, никого не оказалось.

Сколько же гнева было в этом ударе, Чжэнь Вэньцзюнь не хотела даже думать. Она вправила себе обратно вывихнутую челюсть, и от боли на глазах выступили слёзы.

- Всё в порядке, всё в порядке... Просто небольшое недоразумение с сестрой Сяохуа. - Только вправив челюсть, она смогла кое-как говорить. Ощупав распухший уголок рта, она через выбитое окно увидела, что Вэй Тинсуй смотрит на неё.

Была ли в её взгляде жалость?

Чжэнь Вэньцзюнь с трудом пыталась разглядеть её.

Когда она ясно увидела в глазах Вэй Тинсуй жалость и нежность, её сердце наконец успокоилось. Удар был не напрасен.

Линби отвела Чжэнь Вэньцзюнь в палатку отдыхать, дала ей лекарство, чтобы намазать самой.

В палатке на огне висел котёл, в нём варилось мясо фазана, сушёные овощи и половинка кукурузы. Аромат мяса и сладость овощей смешивались, наполняя всю палатку.

Чжэнь Вэньцзюнь, намазывая лекарство, всё думала о Вэй Тинсуй.

Похоже, ноги у Вэй Тинсуй действительно ничего не чувствуют. К тому же она вспомнила, что её отец тоже был из рода Пинцан, просто из-за семейных неурядиц они ушли жить в глушь. Наверное, отец тоже был учёным и дал дочери имя, ничего удивительного.

Но всё же некоторая тревога оставалась до сих пор. Если будет возможность, нужно обязательно съездить на ту гору.

К тому времени, как суп из фазана был готов, Вэй Тинсуй и Сяохуа нигде не было видно.

- Где сестрица и Сяохуа? - спросила Чжэнь Вэньцзюнь.

Линби покачала головой:

- Госпожа сказала, они с Сяохуа пошли на северный склон и взяли только двух охранников.

Даже теневых стражей не разрешила взять.

- Что? Даже теневых стражей? А если опасность? Нет, я должна пойти.

- Не ходи. Если госпожа узнает, сколько шкур с тебя сдерут?

Чжэнь Вэньцзюнь в нерешительности сказала:

- Сестра Линби права.

Линби уже собиралась продолжить лекцию, когда Чжэнь Вэньцзюнь потянула её к выходу из палатки:

- Но если мы пойдём вместе, нас, наверное, не будут так сильно ругать. Милая сестрица, пойдём со мной!

- Ты напрашиваешься на выговор и тащишь меня за собой?!

На холодном ветру, под ясной луной и среди засохших ветвей Чжэнь Вэньцзюнь силой потащила Линби к северному склону. Молча они забрались на верхушки деревьев. К счастью, луна светила ярко, и она сразу увидела Вэй Тинсюй, Сяохуа и двух охранников в ста шагах от них.

Вэй Тинсюй сидела в своём кресле, а Сяохуа стояла перед ней на коленях. Вэй Тинсюй сказала:

- Барышня Вэньцзюнь спасла мне жизнь. Сначала я, конечно, сомневалась и испытывала её, но она не подвела меня и даже готова была пожертвовать жизнью ради меня. Как же ты могла из-за минутной вспышки гнева поднять на неё руку?

Чжэнь Вэньцзюнь думала, что Сяохуа начнет спорить и заявит, что она намеренно испытывала ее на прочность. Но Сяохуа была настолько предана госпоже, что даже не перечила ей.

Вэй Тинсюй продолжала:

- Линби заведует внутренними делами, ты внешними, а барышня Вэньцзюнь будет помогать мне с провиантом и набором войска. Вы все мои верные помощники, мои крылья. Нельзя, чтобы между вами были раздоры. Я знаю, ты упряма и, даже если не перечишь мне, в душе всё равно не согласна. Подумай здесь хорошенько и, когда сможешь принять барышню Вэньцзюнь, приходи ко мне.

Сказав это, охрана покатила её кресло и ушла, оставив Сяохуа одну в холодную ночь.

Всё, как и думала Чжэнь Вэньцзюнь, Вэй Тинсюй действительно начала ей доверять. Отослав большинство людей, она намеревалась сделать выговор Сяохуа, но также и сохранить её лицо. Чжэнь Вэньцзюнь специально привела Линби, чтобы та сама услышала эти слова, чтобы она больше не подозревала и не следила за ней, что значительно облегчит действия Чжэнь Вэньцзюнь в будущем.

Правда, Сяохуа только начала лечение, вся в ранах, и стоять всю ночь на коленях было суровым наказанием. Сяохуа была предана своей госпоже до мозга костей, она действительно заметила, что кто-то хочет навредить Вэй Тинсюй, и вмешалась. Если бы не их враждующие стороны, Чжэнь Вэньцзюнь не стала бы создавать ей трудности.

Сяохуа пробыла на коленях полчаса, как вдруг почувствовала запах мяса. Она подняла голову

и увидела, что на ветке над ней висит дымящийся котёл.

Сяохуа: - ...

Тем временем, вернувшись в палатку, Линби, которая трижды обыскала всё вокруг, но не нашла и следа ужина, была совершенно сбита с толку:

- Где мой фазан?! Тот фазан, за которым я гналась через три горных пика, чтобы поймать?!

<http://bllate.org/book/17227/1616964>